

Ю. А. Гурьева

**ПОЗИЦИОННЫЕ МОДИФИКАЦИИ АНГЛИЙСКИХ СОГЛАСНЫХ
НА ВНУТРИСЛОВНЫХ И МЕЖСЛОВНЫХ СТЫКАХ
В РЕЧИ БИЛИНГВОВ**

Изучение аллофонического варьирования фонем в современной фонетике учитывает его двухаспектную природу – комбинаторное и позиционное варьирование. Звуковые модификации под влиянием обоих названных факторов проявляются одновременно в каждой реализации сегментных единиц. В подсистеме консонантизма позиционный и комбинаторный аспекты аллофонии наиболее тесно взаимодействуют в сочетаниях согласных внутри слова и на межсловных стыках в форме различных явлений ассимиляции.

Нормативный статус целого ряда ассимиляций как обязательных был установлен уже в первых эмпирических работах по фонетике английского языка, и затем, начиная с середины 20 века эти выводы регулярно подтверждались акустическими данными, полученными в результате специальных экспериментальных исследований. В отношении позиционного варьирования сегментных единиц следует отметить отсутствие подобной экспериментальной базы и, соответственно, того единства взглядов, которое выработано в отношении комбинаторных модификаций и их внутриаллофонных градаций.

Очевидно, что, хотя позиционное варьирование неразрывно связано с комбинаторным, оно может быть изучено как самостоятельное явление. Исследования, посвященные позиционному варьированию, должны, прежде всего, показать, что именно позиция в слове определяет стабильность и полноту артикуляции согласных, и, более того, влияет на само присутствие согласного в фонемной структуре слова. В последние десятилетия данные о позиционном варьировании обогатились включением фактора позиций слова в синтагматической и общей фразовой акцентной структуре.

Экспериментально доказано, что позиционное маркирование элементов межсловных консонантных стыков способствует распознаванию границ слов и тем самым облегчает понимание связной речи. При нейтрализации различий между внутрисловными и межсловными стыками роль согласных как пограничных сигналов ослабляется или полностью утрачивается.

Материалом обсуждаемого исследования послужили около 150 слов и словосочетаний, содержащих консонантные стыки в различных позиционных условиях. Для корректности фонетического эксперимента внутрисловные и межсловные консонантные стыки отбирались в идентичных или близких по фонемному составу словах и словосочетаниях в речи одного и того же говорящего.

С учетом различного характера ассимилятивных явлений в консонантных стыках, было выделено 4 экспериментальных блока: смычно-взрывной/щелевой согласный [t] и сонант [r] '*light rain*' vs '*train*'; смычно-взрывной/щелевой согласный [s] и сонант [w] '*nice week*' vs '*sweet*'; смычно-взрывной согласный [t] и сонант [m] '*best man*' vs '*boatman*'; смычно-взрывной согласный [k] и сонант [l] '*a black lamb*' vs '*clam*'.

Для установления интерферентных явлений в ассимилятивных процессах в консонантных стыках, отобранные фразы и словосочетания были реализованы билингвами (3 человека) с высоким уровнем владения английским языком, в частности, его произносительной нормой. Запись экспериментального материала проводилась в студии звукозаписи Минского государственного лингвистического университета.

В рамках исследования был проведен аудитивный анализ стыковых консонантных сочетаний для выявления обязательности/необязательности ассимилятивных модификаций смежных согласных в речи билингов. Аудиторам необходимо было отметить звуки/звукосочетания, в которых они фиксируют отклонения от нормативного произнесения.

На втором этапе эксперимента аудиторам предъявлялись для прослушивания минимальные пары звукосочетаний типа СС с небольшим участком (2-3 периода) последующего начального гласного (например, [tw] из '*twenty*'; [sw] из '*swim*'; [pr] из '*proofs*'; [kr] из '*cry*'; [kl] из '*clam*' и С#С [tw] из '*meet Wendy*'; [sw] из '*nice week*'; [pr] из '*deep red*'; [kr] из '*black rug*'; [kl] из '*a black lamb*'. В задачу аудиторов входило определить тип консонантного стыка.

Акустический анализ проводился по параметру длительности. Измерялась длительность первого и второго согласного в стыке и суммарной длительности стыка.

Обобщение полученных данных показывает, что ассимилятивные модификации, как и следовало ожидать, проявляются в речи говорящих, как носителей языка, так и билингов, наиболее сильно внутри ударного слога '*treason*'. На межсловных стыках '*best reason*' ассимиляция значительно слабее, и отмеченные аудитором изменения имеют факультативный, необязательный, характер. Вместе с тем, при максимально слитном произнесении двух смежных слов, происходит нейтрализация различий между внутрисловными и межсловными стыками. Так, например, при тесном сцеплении между акцентными единицами (словами) в сочетаниях глухих смычных [p], [t], [k] с сонантом [r] происходит полное слияние взрыва согласного с

сонантом, что ведет к почти полному оглушению последнего, его удлинению и сильной зашумленности, в то время как в аналогичных сочетаниях при менее тесном сцеплении между акцентными единицами взрыв смычного согласного ослабевает, а в ряде случаев и отсутствует полностью, и произнесение сонанта практически не изменяется. Случаи полного уподобления артикуляции одного из смежных звуков другому или их взаимное уподобление на межсловном стыке уступают по частотности ассимилятивным явлениям на внутрисловном стыке. По сравнению с внутрисловными, межсловные стыки предполагают значительно большее разнообразие в степени коартикуляционных модификаций стыковых согласных.

В ходе анализа по дифференциации типов консонантных стыков было показано, что наиболее существенным признаком в различении внутрисловных и межсловных консонантных стыков является степень модификации. Как видно из Таблицы 1, внутрисловный и межсловный стыки идентифицируются в речи билингвов примерно в половине случаев. При этом для речи билингвов с высоким уровнем владения языком характерно соблюдение всех нормативных ассимилятивных явлений.

Т а б л и ц а 1

Результаты идентификации типа внутрисловного
и межсловного стыка в реализации носителем языка и билингвами

Стимулы	Носитель языка		Билингв	
	СС	С#С	СС	С#С
СС	79	21	57	43
С#С	25	75	47	53

Достаточно высокая вероятность перцептивного распознавания изучаемых типов консонантных стыков является доказательством того, что между межсловными и внутрисловными стыками имеются существенные и стабильные акустические различия (таблица 2).

Т а б л и ц а 2

Усредненная длительность внутрисловных
и межсловных стыковых аллофонов в речи носителей языка и билингвов

Типы сочетаний	СС			С#С		
	1	С	С2	С1	С2	С1С2

[tr]	Носитель языка	18	1	43	151	53	58	111
[tr]	Билингв	01	1	60	161	58	65	123
[pr]	Носитель языка	10	1	38	148	68	40	108
[pr]	Билингв	05	1	43	148	68	42	110
[kr]	Носитель языка	20	1	51	171	117	32	148
[kr]	Билингв	49	1	57	206	111	46	157
[dr]	Носитель языка	1	8	43	123	75	37	113
[dr]	Билингв	5	9	48	143	84	50	134

Необходимо подчеркнуть, что различие внутрисловных стыковых аллофонов [CC] ‘train’ и межсловных стыковых аллофонов [C#C] ‘light rain’ происходит во многом за счет соотношения между длительностью первого и второго согласного в стыке. Так, например, длительность первого согласного, являющегося частью стыка [CC], значительно превышает длительность аналогичного согласного в стыке [C#C]. Общая тенденция состоит в том, что различия затрагивают как соотношение по длительности между первым и вторым элементом в стыке, так и суммарную длительность консонантных сочетаний на межсловном стыке по сравнению с внутрисловным, а также варьированием по длительности соотношения «смычка/взрыв».

Результаты анализа по идентификации внутрисловных и межсловных стыковых сочетаний смычно-взрывных согласных [t], [p], [k], [d], а также целевого [s] с сонантами [r], [w], в реализации носителем языка и билингвом показали, что в речи билингва внутрисловный стык был правильно распознан аудиторами в 57 %, а межсловный – в 53 % случаев. Аналогичные данные в речи носителя языка составляют 79 % и 75 %, соответственно.

Таким образом, можно считать доказанным, что анализируемое аллофоническое варьирование согласных обнаруживает влияние фонетической интерференции и требует особого внимания при обучении английской связной речи.